

Действие Пэй Юнь Шу шокировало всех.

В одно мгновение образовалась впадина, похожая на пропасть, кто-то попытался оглянуться и увидел, что в трещине очень темно, и невозможно увидеть, насколько там глубоко.

И это в радиусе на три чжана.

Мастера других залов хотевшие преподать Пэй Юнь Шу урок и показать главе свою искренность, отвели своих людей на три чжана и даже дальше. Они не верили, что эти праведные заклинатели, использовавшие такие средства, могут оставить им жизнь.

Выражения их лиц были уродливыми, а глаза были прикованы к рукам Пэй Юнь Шу, опасаясь, что этот человек снова ударит мечом в землю.

Эта пара тонких белых рук нежно опиралась на рукоять меча. Злой ветер ревел из возникшей бездны. Этот человек стоял у кромки провала и его глаза скользили по людям перед ним.

Мастер Зала наказаний уставился на Пэй Юнь Шу и безжалостно сказал двум людям из секты Шань Шуй: «Разве вы не его старшие братья?»

Но трещина в земле под ногами этих двух людей на самом деле была шире и длиннее, чем та, что под их ногами.

Юнь Чэн опустил голову и посмотрел вниз: крошечные камни не смогли остановить ветер и были унесены в пропасть.

Некоторое время он смотрел туда, затем поднял голову, с непроницаемым выражением на лице. Его темные глаза были устремлены на Пэй Юнь Шу: «Младший брат, ты хочешь нас убить?»

Стоящий рядом Юнь Цзин был с ним плечом к плечу, но он не подходил ближе к разлому, оставляя несколько дюймов.

Они все виноваты и обманули четвертого младшего брата.

Это чрезвычайно удивляло Юнь Чэна. Он серьезно спросил: «Четвертый младший брат, ты ненавидишь меня, потому что я убил твою лису? Ты должен был восстановить свою память».

Пэй Юнь Шу поднял глаза, и его взгляд скользнул от старшего брата к Юнь Чэну.

Этот взгляд заставил Юнь Чэна невольно нахмуриться. Он встал прямо, заложив руки за спину.

Аура вокруг него была спокойной и мягкой. Даже в данный момент он казался изящным.

«Ты совсем не изменился, - сказал Пэй Юнь Шу. - До сих пор ты думаешь, что я поднимаю шум из-за чего-то незначительного? Юнь Чэн, позвольте мне узнать, — сказал он спокойным голосом, — что ты имел в виду, подарив мне браслет с Гу? Каков был твой план, если любовные чары сработают?»

Юнь Чэн поднял брови и громко рассмеялся: «Юнь Шу, ты действительно не понимаешь, или делаешь вид? Одна часть Гу с тобой, а другая у меня», - сказал он со многозначительной улыбкой на губах. «Чем ближе ты ко мне, тем комфортнее тебе будет. Если бы ты не сбежал или бы не попытался снять браслет, который я тебе дал, как могли эти Гу пробудиться? Ты думаешь, я хотел что-то сделать с тобой?»

Брови старшего брата уже нахмурились. Он повернул голову и подозрительно посмотрел на Юнь Чэна: «Юнь Чэн, что еще ты сделал?»

Однако Юнь Чэн не ответил ему. Он все еще смотрел на Пэй Юнь Шу: «Ты спросил, что я собирался делать? Я уже ждал тебя тогда, в доме Призрачного доктора. Юнь Шу, мне было не по себе в те дни, от восхода солнца и до луны. Когда я подходил ближе, я всегда была очень обеспокоен. Но в тот день, моя тревога постепенно переросла в ожидание...».

Его глаза были глубокими: «Я с нетерпением ждал нашей встречи. В нас обоих была пара Гу и мы могли обрести покой только став даосской парой».

Как только он закончил говорить, его сильно ударило в грудь двумя сильными порывами ветра. Юнь Чэн уже ожидал, что защитное магическое оружие разлетится на куски со вспышкой света.

Одну из этих двух атак совершил Чжу Ю, который одержал верх и никогда не забывал смотреть на Пэй Юнь Шу, а другой был его четвертым младшим братом.

Пэй Юнь Шу почувствовал, что это было чрезвычайно иронично, но, когда он услышал, что сказал Юнь Чэн, он почувствовал отвращение от всего сердца: «Это причина, по которой ты сделал все это? По этой же причине ты убил Хуа Юэ?»

Юнь Чэн горько улыбнулся: «Младший брат, разве этот лис не жив? У меня еще есть шанс заглядеть свою вину».

Как только он закончил говорить, в его руках появилась лиса. Лиса лапами с трудом обнимала ребенка. Ребенок глубоко спал. Лиса, задыхаясь подняла голову и увидела Пэй Юнь Шу. Его глаза были полны слез: «Юнь Шу, ребенок мертв!»

Пеленки соскользнули, открыв лицо ребенка, которое было синевато-бледным, и было ясно, что

он умер от удушья.

Пэй Юнь Шу посмотрел на небо, покрытое завесой желтой пыли.

Он также почувствовал, что дышать носом ему стало трудно, Пэй Юнь Шу глубоко вздохнул, и когда он заговорил снова, его голос разнесся за тысячи миль.

«Юнь Чэн, — он вытащил меч Цин Юэ из земли, — ты всегда был такой...».

Пэй Юнь Шу взмахнул мечом, и порыв ветра от меча глубоко ударил в левый бок Юнь Чэна. Когда меч Цин Юэ взлетел снова, ветер срезал волосы Юнь Чэна и ударил в его правый бок.

Два порыва ветра меча отделили людей рядом с ним. Юнь Чэн схватил лису и с угрюмым лицом посмотрел на ребенка на руках.

Грудь ребенка больше не поднималась, он уже не дышал, но его коже все еще теплой, должно быть, он только что задохнулся.

«Ты всегда думаешь, что я поднимаю напрасный шум, — Пэй Юнь Шу перепрыгнул через три чжана обрыва и приземлился перед ними, — я захотел оставить секту Шань Шуй из-за лисы и Гу. Теперь, ради обычного ребенка из смертной семьи, я поднимаю перед тобой свой меч, — Пэй Юнь Шу и Юнь Чэн посмотрели друг на друга, — я считал тебя родственником, но у тебя такой грязный ум. Знаешь ли ты, как мне противны твои чувства?»

Пэй Юнь Шу чувствовал отвращение от мысли, которую тот хранил в своем сердце.

Лицо Юнь Чэна стало уродливым, он сжал лису крепче, и Хуа Юэ вскрикнул от боли.

Пэй Юнь Шу ударил Юнь Чэна ладонью, содержащей глубокую духовную силу. Юнь Чэн упал с тяжелым звуком падения, поднимающимся вместе с летящей пылью. В следующий момент кончик меча Цин Юэ прижался к шее Юнь Чэна. . .

Старший брат был напуган этим духовным сознанием и не мог сделать ни шагу. Он только крикнул тихим голосом: «Младший брат Юнь Шу!»

Пэй Юнь Шу закрыл глаза, а когда открыл их снова, они уже были красными.

Но его глаза были чрезвычайно чистыми, без следов слез, но боль и печаль были слишком тяжелыми, из-за чего казалось, что он плачет.

Часть печали связана с ребенком, который был ни в чем ни виноват, а часть — с нынешней

ситуацией, когда мечи обращены друг против друга.

«Я рос в секте Шань Шшуй с детства, но я не понимал смысла высказывания о том, что силу нужно уважать», - Пэй Юнь Шу опустил глаза и посмотрел на Юнь Чэна под своим мечом: «Я думал, что все должно быть по-другому. Судя по тому, что я увидел, есть два пути...».

Запястье Юнь Чэна заболело, и Хуа Юэ мгновенно выпрыгнул из его рук, держа ребенка на руках.

«Мир такой большой, но только секта Шань Шуй пыталась контролировать мою жизнь, как марионетку», — сказал Пэй Юнь Шу, — «Вы проигнорировали мои желания, я сказал «нет», но никто не прислушался к моим словам. Только потому, что вы так сказали, я не могу послушаться вас?»

Юнь Чэн лежал на земле и смотрел прямо на Пэй Юнь Шу, он улыбался: «Младший брат, если ты хочешь убить меня, просто убей. Я думаю, если ты убьешь меня, то ты действительно никогда меня не забудешь».

«Юнь Чэн!», - Юнь Цзин стоявший неподалёку строго сказал: «Не говори чепухи!».

Он снова посмотрел на Пэй Юнь Шу с выражением беспокойства в глазах, несколько раз открыл губы и тихо сказал: «Младший брат...»

«Что ты все еще притворяешься, старший брат?»,- Юнь Чэн засмеялся: «Боюсь, младший брат Юнь Шу не знает. Каким бы спокойным и честным ни выглядел старший брат, я уверен, что ты не знаешь какой он внутри. Позвольте мне спросить, что ты мечтал сделать с младшим братом Юнь Шу наедине?»

Пока они переругивались, Пэй Юнь Шу почувствовал тупую боль в голове.

Божественное чувство, запечатавшее его память, начало ослабевать, что-то пытался сделать достопочтенный У Ван?

Думать об этом было уже поздно, перед глазами возникла сцена.

Юнь Чэн почувствовал, что острый меч на его шее внезапно начал слегка дрожать. В его глазах мелькнуло удивление, и он подсознательно захотел протянуть руку, чтобы проверить пульс Пэй Юнь Шу: «Младший брат, с тобой что-то не так?»

Пэй Юнь Шу остановил его хриплым голосом: «Не двигайся».

Покраснение в уголках глаз и губ усилилось.

Сделав несколько вдохов, Пэй Юнь Шу сказал: «Я не убью тебя».

Взгляд Юнь Чэна смягчился: «Младший брат...»

«Юнь Чэн, — Пэй Юнь Шу наклонил голову, — я тебе действительно нравлюсь?»

В глазах Юнь Чэна была радость, и он очень серьезно смотрел на Пэй Юнь Шу. Он даже покраснел и смущенно сказал: «Даже старший брат не может сравниться с моими чувствами к тебе, Юнь Шу».

Пэй Юнь Шу скривил свои губы в саркастической дуге: «Итак, старший брат, у тебя тоже есть такие мысли?»

Юнь Цзин сжал кулаки и сказал глубоким голосом: «Младший Брат, я знаю, что как старший брат перешел свои границы...».

Пэй Юнь Шу посчитал все это крайне нелепым и засмеялся: «Как такое могло быть?»

В прошлой жизни они искалечили Пэй Юнь Шу ради нового младшего брата. В этой жизни, когда Пэй Юнь Шу захотел держаться от них подальше, эти люди сказали, что любят его.

Как это могло быть так? Как это всё могло быть так?!

Дыхание Пэй Юнь Шу становилось все жарче и жарче, его лицо покраснело, глаза были очень темными, но губы и кончики глаз были такими красными, как будто у него была лихорадка.

Но Пэй Юнь Шу еще никогда не чувствовал себя таким бодрым.

Его рука, держащая меч Цин Юэ, была настолько крепкой, что тот зазвенел, как чрезвычайно разгневанный тигр рядом со своим хозяином.

«Вы сказали, что если я убью вас, то запомню это на всю оставшуюся жизнь. Вы правы, — сказал он с улыбкой. - Я также хотел бы поблагодарить почтенного У Вана за то, что он решил снять свою печать с моего сознания в это время и дал мне знать, что делать».

Юнь Чэн был ошеломлен на мгновение, а затем почувствовал вспышку белого света перед глазами. Пэй Юнь Шу втянул его дух в иллюзию, и его тело погрузилось в глубокий сон, тихо лежа на грязной земле.

Старший брат тоже повалился на землю, погрузившись во тьму, не успев заговорить.

Пэй Юнь Шу обернулся и оглянулся. Лидер секты, сражавшийся с Чжу Ю, тоже был разгневан. Камни треснули, и рухнувшие небеса и земля были окружены его сознанием.

Во время боя Чжу Ю становился все сильнее и сильнее. Пэй Юнь Шу смотрел на него, как в трансе.

Цветочная змея, которую он увидел во время переживания иллюзии в мире внутреннего демона, на самом деле была той цветочной змеей, которая так напугала его до слез в прошлой жизни.

Он не мог не задаться вопросом: может ли эта змея быть Чжу Ю?

Мог ли этот глупый дракон достичь стадии превращения в дракона в его предыдущей жизни?

Некоторое время он думал, и сложные эмоции в его сердце постепенно утихли и вернулись к тому спокойному состоянию ума, которое он испытал во время переживания внутреннего демона.

Демонические культиваторы увидели, что он находится в трансе, поэтому осторожно попытались напасть на него. По щелчку пальцев Пэй Юнь Шу, демонический культиватор, который осмелился напасть первым отлетел назад, а затем тяжело рухнул на землю.

«Чжу Ю вот-вот победит», — сказал Пэй Юнь Шу, — «Не беспокойте его».

*

Хуа Юэ и младенец на его руках были подняты ветром и отправлены к Байли Гэ на дерево.

Хуа Юэ тупо смотрел на Пэй Юнь Шу и потянул Байли Гэ за рукав: «Предок, когда красавчик Юнь Шу стал таким могущественным?»

«Он стал чрезвычайно могущественным давным-давно, но никто об этом не знал», — Байли Гэ вздохнул и посмотрел на двух людей их секты Шань Шуй, которые были пойманы в ловушку иллюзии. «Юнь Шу даже научился этой иллюзии сознания, эти два человека не должны быть в состоянии прорваться через нее».

Хуа Юэ покачал головой, указал на Юнь Чэна и сказал: «Предок, этот человек очень злой. Он очень опытен в формациях, иллюзиях и других вещах. Когда мы с красавчиком Юнь Шу пытались попасть в Секретное царство Лис, ему понадобилось лишь короткое мгновение, чтобы сломать строй перед секретным царством».

Байли Гэ выглядел торжественным и сказал: «Все равно, в таком случае трудно сказать».

Пэй Юнь Шу считал этих людей из секты Шань Шуй членами семьи. Он не мог их убить, но отказ от убийства, почему-то сделал их смелыми.

Байли Гэ надеялся, что Юнь Шу сможет использовать иллюзию, чтобы наказать их. Лучше всего позволить им находиться в трансе и навсегда погрузиться в иллюзию. Даже если они выйдут из иллюзии, они не посмеют снова провоцировать Юнь Шу.

Только так эти люди, жаждущие его, смогут полностью исчезнуть во тьме.

*

Как только Юнь Чэн открыл глаза, он обнаружил, что стоит в главном зале пика У Чжи.

Новый младший брат последовал за Учителем в зал и с улыбкой приветствовал трех старших братьев. Юнь Чэн не мог контролировать себя. Он достал из рукава нефритовую флейту и отдал ее младшему брату.

«Сегодня неожиданно пришел новый младший брат, и я не приготовил ничего хорошего. Я просто подарю ему зеленую флейту».

Слова, вылетевшие из его уст, прозвучали естественно.

Но это казалось иллюзией.

Юнь Чэн задумался.

Это сделал младший брат Юнь Шу? Младший брат Юнь Шу действительно такой же, как и раньше: хотя он и говорит, что у него бессердечие, его сердце чрезвычайно мягкое.

Он просто заставил его переживать все это заново, так как же он мог перестать думать о своем младшем брате?

Младший брат еще слишком наивен.

Юнь Чэн улыбнулся и подумал про себя: боюсь, что, пережив все это еще раз, я еще сильнее влюблюсь в своего четвертого младшего брата.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284009>